

ПСИХОЛОГИЗМ МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЙ А.С. ПУШКИНА

Фомина Анжела Рашидовна

старший преподаватель, Филиал СГПИ в г. Буденновске, РФ, г. Буденновск

Тырина Юлия Николаевна

студент, Филиал СГПИ в г. Буденновске, РФ, г. Буденновск

The psychology of the little tragedies by A. S. Pushkin

Angela Fomina

senior lecturer, Branch of the Stavropol pedagogical Institute in Budennovsk, Russia, Budennovsk

Yulia Tyrina

a student of psycho-pedagogical faculty, Branch of the Stavropol pedagogical Institute in Budennovsk, Russia, Budennovsk

Аннотация. В статье рассматривается основная тема маленьких трагедий А.С. Пушкина, особенности психологизма, механизм переноса **ВИНЫ**.

Abstract. The article deals with the main theme of the small tragedies of Alexander Pushkin, the features of psychology, the mechanism of transfer of guilt.

Ключевые слова: трагедия; психологизм; тайна человеческой души; катарсис.

Keywords: tragedy; psychology; mystery of the human soul; catharsis.

«Маленькие трагедии» – условное название цикла, в которые входят четыре трагических произведения. Пушкин назвал их так в письме к П.А. Плетневу 9 декабря 1830 г.: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал... Несколько драматических сцен, или маленьких трагедий, именно: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» и «Дон Жуан» [7]. Замыслы трех последних трагедий датируются 1826 годом, однако не существует никаких доказательств работы над ними вплоть до Болдинской осени 1830г., когда и был сформирован цикл. Сохранились только беловые автографы всех трагедий, за

исключением «Моцарта и Сальери».

Когда Пушкин создавал свой цикл, писатель опирался не на определенные даты, а рассматривал целые культурные периоды европейской истории, – «Маленькие трагедии» представляют собой большое историческое полотно. А «Обилие источников, которые привлекались Пушкиным к созданию "маленьких трагедий", не будет казаться удивительным, если учесть то, что они представляют собой эпическое полотно, которое посвящено великой европейской культуре» [4].

Большое внимание Пушкин-драматург уделял проблеме жизненной правды. Психологизм «Маленьких трагедий» всегда подчеркивался пушкинистами. Так С. Бонди писал: «Основная тема всех маленьких трагедий – анализ человеческой души, человеческих страстей, аффектов» [1].

И глубина психологии в дальнейших его рассуждениях над пушкинскими шедеврами сводилась им к отображению «скупости» как «страсти, к собиранию и накоплению денег в «Скупом рыцаре», и «зависти» «как страсти, способной довести охваченного ею человека до страшного преступления» в «Моцарте и Сальери». В такой трактовке автор раскрывает внешние признаки явления.

Исследователи нашего времени рассматривают «Маленькие трагедии» как «историю нового времени, которая взята в ее кризисных точках, как колоссальный переход от счастья к несчастью» [5].

Пушкина беспокоит в первую очередь «судьба личности» и то, почему в этом мире становится трагической судьба богато одаренной натуры. Пушкину не важны были скупость, зависть, сладострастие, т. е. аффекты. Он осмыслил, что аффекты – это «ключ», с помощью которого открывается тайна человеческой души. «Тайна же, по мнению Пушкина, заключается в том, что человек и не подозревает, какой вулкан страстей дремлет до поры до времени на дне его души» [5]. «Обида» пробуждает гордыню, с помощью которой они надеются защититься, как щитом, от агрессивного окружения. Гордыня отводит человека в одиночество, в так называемую изоляцию – монастырь, подвал, трактир, кладбище и т. д. Там и созревают великие проекты мести «страшному миру». Там и рождается жажда «великой власти», к которой ведут разные пути – деньги (власть над миром), слава (власть над душами), страсть (власть над телами)», – пишет в своей статье Звонникова Л.А. [3]

Для каждого из пушкинских героев цикла основным был перенос вины, а объектом служения выступала собственная личность. В трагедии «Пир во время чумы» священник оказывается единственным из тех, кто исправляет это немалое искажение, которое вызвано секуляризованной культурой: он несет миру служение, принимая вину на себя, – таков исход его встречи с тем, кто оказался наследником немалых подмен, которые не сумела исправить церковь. И лишь благодаря Священнику Вальсингам получает единственный шанс: он столкнулся с той нормой, с той истиной большого мира, которая является единственным началом решения трагического конфликта.

Распознавая зерна трагических конфликтов, писатель показывает изначальный механизм возникновения трагедии: это механизм переноса вины. Когда виноваты все, а значит, как бы и никто, когда любому человеку так легко отступить от вины, перенести ее на историю, на мир, на других, это приводит к отказу от очищения души.

Осмыслить законы трагического образования сюжета, не превратившись в трагическую жертву, идущую путём героя, который порождает трагедию, переместиться, перейти к новому образу бытия и – такую задачу ставил перед собой писатель осенью 1830 г. накануне женитьбы в Болдине. Кровно, лично, автобиографически причащаясь к тому, что сделано объектом драмы, раскрывая в судьбах героев трагедий то, как искажается их собственная природа, Пушкин испытывал очищающее влияние драматического жанра: катарсис через осознание трагической вины.

Появлению главного героя на сцене в трагедии «Скупой рыцарь» предшествует заочное знакомство читателя с ним: уже на основе разговоров Альбера со слугой и с ростовщиком

Соломоном формируется впечатление о Бароне-скупце. Правда слуга ни слова не произносит о старом хозяине, а Соломон с ним, судя по всему, не знаком, поэтому на самом деле «славу» Барону организовывает сын, а мы равнодушны, так как сочувствуем нелегкому положению сына. Во второй сцене мы, предубежденные к Барону, с изумлением видим его, наедине с самим собой, совершенно другим человеком по темпераменту и мощи и вынуждены внести значимые поправки к тому, на что настроились со слов «одной стороны».

Было бы несправедливо называть Альбера «скупым рыцарем», ведь скупость – из презираемых им черт человека. На рыцарском поединке не скупость удесятерила его силы, а осознание того, что снаряжение, поврежденное противником, заменить ему нечем и не на что. Он и сам с откровенной горечью так и оценивает свое нынешнее положение:

О, бедность, бедность!

Как унижает сердце нам она! [6]

«Моцарт и Сальери» – трагедия о дружбе и предательстве, ее первоначальное название – «Зависть». Для того чтобы изобразить образы, возникающие в его сознании, Пушкин обращается к историческим фигурам двух известных композиторов. «Не музыка, не искусство и даже не творчество является истинной темой его трагедии, а сама жизнь творцов и притом не Моцарта и Сальери», – пишет С. Булгаков [2]. Дружба Сальери уже с самого начала была отравлена завистью.

Кто скажет, чтоб Сальери гордый был

Когда-нибудь завистником презренным,

Змеей, людьми растоптанною, вживе...

Никто!.. А ныне – сам скажу – я ныне

Завистник. Я завидую; глубоко,

Мучительно завидую. – О небо!.. [6]

Отношения Моцарта и Сальери запечатлены у Пушкина необыкновенным избранием дружбы. Они намного точнее описаны в образе Сальери и остаются менее выявленными в Моцарте, возможно, по причине неблагополучия их у одного и благополучия у другого.

«Каменный гость» является показателем мировой темы расплаты, а у предшественников, которые касались этой темы, не было недостатка в открытом морализировании. Пушкину было необходимо, не прибегая к морализированию, с первых же строк заверить читателя в необходимости гибели его героя. Что и для Пушкина «Каменный гость» – трагедия возмездия, подтверждает уже само выбранное им название («Каменный гость», а не «Дон Жуан»). Вследствие этого все действующие лица – Лаура, Дона Анна, Дон Карлос и Лепорелло – только и делают, что задумывают и приближают гибель Дон Гуана. О том же без устали просит сам герой:

Всё к лучшему: нечаянно убив

Дон Карлоса, отшельником смиренным

Я скрылся здесь... [6, с. 77].

...Ну, развеселились мы.

Недолго нас покойницы тревожат [6, с 93].

Моральная чистота истинной любви – вот что, по мнению Пушкина, является трагической развязкой «Каменного гостя». Жестокий и безжалостный мир отказывается простить Дон

Гуану живое человеческое чувство.

В трагедии «Пир во время чумы» с самого начала задана трагическая ситуация, но ее исход далеко не предопределен. В «Пире во время чумы» в отличие от других трагедий ещё более ослаблено внешнее драматическое действие, но это не исключило внутренней напряженности героев – Луизы и Мери, Вальсингама (Председатель) и Священника. Герои поют песни, произносят диалоги, но мы не видим никаких действий с их стороны, направленных на изменение ситуации. Драматизм перенесен в мотивы их поведения.

Психологизм «Маленьких трагедий» Пушкина тесно связан с понятием катарсиса (от греч. $\kappa\acute{\alpha}\theta\alpha\rho\sigma\eta$ – очищение, освобождение души от тягостного, а тела от вредных веществ), что проявляется и в появлении этической реакции персонажа на трагическое событие, и в эстетической реакции читателя, который переживает восприятие трагического действия [8].

В пушкинских трагедиях катарсические метаморфозы чувств читателя и героя производятся динамически, последовательно: сначала формируется одно чувство; следом оно преодолевается другим, и наконец путем синтетического взаимопроникновения они превращаются в сложную духовную эмоцию. Читатель, сопереживая событиям, разворачивающимся в трагедии, испытывает чувство сострадания к героям, страшится за их дальнейшую судьбу. Это волнение приводит к очищению души зрителя и читателя, возвышает над окружающей действительностью и оказывает глубокое воспитательное воздействие.

Список литературы:

1. Бонди С.М. Драматургия Пушкина // Бонди С.М. О Пушкине: Статьи и исследования. – М.: Худож. лит., 1978. – С. 169-241. –

<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/bnd/bnd-169-.htm?cmd=p>.

2. Булгаков С.Н. Моцарт и Сальери // Тихие думы. – М., 1996. –

http://az.lib.ru/b/bulgakow_s_n/text_0100.shtml.

3. Звонникова Л.А. «Маленькие трагедии» А.С. Пушкин // Литература в школе. – 2005. – № 4. – С. 35-39.

4. Композиционные особенности «Маленьких трагедий» –

<http://studbooks.net/>

[587191/literatura/kompozitsionnye_osobennosti_malenkih_tragediy](http://studbooks.net/587191/literatura/kompozitsionnye_osobennosti_malenkih_tragediy).

5. Проблематика «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина –

<http://studbooks.net/>

[587192/literatura/problematika_malenkih_tragediy_pushkina](http://studbooks.net/587192/literatura/problematika_malenkih_tragediy_pushkina).

6. Пушкин А.С. «Маленькие трагедии» – 2001. – 208 с.

7. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 тт. Т. 9. –

<http://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/>

[1815_30/01text/1830/1557_374.htm](http://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1830/1557_374.htm).

8. Фомичев С.А. Драматургия А.С. Пушкина / История русской Драматургии. – Л.: Наука, 1982.

